

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

ШЛЫК Н.Л.

Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск, Россия

Аннотация. В статье анализируется современное состояние трудовых ресурсов, как определяющего фактора подъема экономики Дальнего Востока. Этот регион имеет особое стратегическое значение в свете провозглашенного курса политик Правительства РФ «с поворотом на Восток». Тем не менее, в регионе отмечается не только сокращение численности населения (с 1991г. по 2016г. на 23.2%), но и увеличение оттока молодых высококвалифицированных кадров в экономически более развитые западные регионы России. При этом основным источником пополнения трудовых ресурсов становятся иммигранты из стран СНГ (более 70%). Сложившаяся на Дальнем Востоке структура миграционного потока не только не способствует подъему экономики региона, но и создает серьезную угрозу национальной экономической безопасности страны, учитывая перенаселенность многих соседних государств АТ Р.

Для решения обсуждаемой проблемы необходимо разработать целевую долгосрочную стратегию с обоснованными перспективными программами демографического развития страны в целом, неотъемлемой частью которой должен стать Дальневосточный регион с его миссией по обеспечению национальной экономической безопасности России.

Ключевые слова: демография, миграция, трудовые ресурсы, отток, Россия, Дальневосточный регион, страны СНГ, национальная безопасность

В современной мировой экономике международная миграция населения переросла в глобальный процесс, охвативший практически все страны и континенты, независимо от уровня их экономического развития. По убеждению профессора Вишневого мир стоит на пороге глобального миграционного взрыва. Уже сегодня в развитых странах мигранты из развивающихся стран составляют 11% населения[1].

Миграционный процесс оказывает все большее влияние на такие аспекты мирового хозяйства, как экономика, политика, демография и национальные отношения. Столь мощное влияние на развитие основных параметров функционирования национальных экономик побуждает правительства государств уделять все большее внимание управлению миграционным процессом, внося соответствующие изменения в национальные миграционные системы по мере возникновения внутренних несоответствий или появлению новых внешних факторов. Миграционная политика стала важной составляющей государственной

внешней и внутренней политики стран, национальной экономической безопасности.

В современной экономической литературе, несмотря на наличие множества определений, отсутствует единое общепринятое понятие «миграция населения». Тем не менее, опираясь на труды советский и российских демографов (В.И. Переведенцева, Л.Л. Рыбиковского, А.Г. Вишневого, В.А. Ионцева, Е.Л. Мотрич и др.), в понятие «миграция населения» входит территориальное перемещение, связанное с пересечением внешних и внутренних границ поселения преимущественно с целью трудоустройства.

Миграция населения может оказывать как положительное, так и негативное влияние на экономику принимающих стран. При отрицательном сальдо миграция ведет к сокращению численности населения страны/региона, а при положительном она, наряду с естественным приростом, является или источником восходящей демографической динамики, или выступает фактором компенсации есте-

ственной убыли. По предварительным оценкам в различные виды миграции ежегодно привлекается до 3% населения планеты.

В текущем столетии при сохраняющейся тенденции снижения темпов роста населения, что, прежде всего, характерно для наиболее развитых стран, миграция выступает фактором компенсации и убыли населения. Так в Швейцарии доля трудовых мигрантов в числе занятого населения составляет 17.3%, во Франции – 7.2%, Германии – 5.3%[2]. Основной причиной данной проблемы является сложившаяся во многих странах мира тенденция к снижению коэффициента рождаемости, ведущая к демографическому старению и росту демографической нагрузки пожилого населения на трудоспособную часть общества. К началу 2000 г. в целом по миру общая численность лиц в возрасте 60 лет и старше составила 600 млн человек, а к 2050г. она прогнозируется до 2 млрд. чел., что приведет к возрастанию нагрузки по содержанию престарелых членов общества.

В настоящее время отношение нетрудоспособного населения к трудоспособной части общества в странах Европы (в том числе и в России) превышает 0.3% (то есть 300 человек пожилого возраста на 1000 трудоспособных). К 2030г. это соотношение прогнозируется до 0.6% и к 2050г. до 0.8%[3]. Последствия такой проблемы пока трудно оценить, но становится очевидным ее негативное влияние на рынок труда, систему социального и пенсионного страхования и, в конечном итоге, на экономическое развитие страны.

Нарастающий дисбаланс в возрастной структуре населения мирового сообщества предопределяет высокую вероятность перемещения излишней части трудового населения из развивающихся стран в экономически более развитые, где растет дефицит трудовых ресурсов. В настоящее время основными поставщиками иностранной рабочей силы являются Индия, Филиппины, Вьетнам, Китай в Азии; Алжир, Мозамбик, Марокко в Африке; Мексика – в Северной Америке; в Европе – Турция, Сербия и т.д.

С распадом Советского Союза возрос поток мигрантов из бывших союзных республик в Российскую Федерацию. Россия превращается в мощный миграционный центр (третий в мире после США и Германии). За 1992 – 1999гг. миграционный поток в РФ составил около 4млн.чел.[3]. В современной структуре миграционных потоков в Россию подавляющее большинство (около 75%) граждан пребывает из государств СНГ (Таджикистан, Узбекистан, Казахстан, Молдова, Украина), около 11% - их стран Европейского Союза, оставшаяся часть приходится на Китай, Вьетнам, КНДР[4]. Растущий поток мигрантов является значимым фактором политического, экономического и демографического развития России. Положительный эффект данного процесса будет сохраняться при условии не снижающегося коэффициента рождаемости. В России, как и во многих развитых странах, наметилась устойчивая тенденция к снижению данного показателя (1.76 в 2016г. и 1.78 в 2015г.). Для самовоспроизводства населения необходимый коэффициент рождаемости должен быть 2.1. Как свидетельствует мировая статистика, такого коэффициента сегодня нет ни в одной развитой стране. Лидерами по суммарному коэффициенту рождаемости (СКР) являются такие слаборазвитые страны, как Нигер (7.03), Мали (6.25), Уганда (6.06) и др.[1].

С ростом мирового миграционного процесса все острее заявляет о себе негативная его сторона – нелегальная миграция. Оценить реальные масштабы этого процесса практически невозможно, учитывая, что основная масса нелегалов оседает в теневой экономике. По самым приблизительным оценкам в США число нелегальных мигрантов составляет от 2 до 15 млн чел, в Европе – от 0.3 до 5 млн чел., в Японии – от 300 тыс. до 1 млн. чел, в России – от 1.5 до 5 млн чел. [3].

Рост нелегальной миграции специалисты объясняют не только разными уровнями экономического развития между странами реципиентами и странами донорами нелегалов. Здесь сказывается и такой фактор, как относи-

тельная прозрачность многих государственных границ между этими странами, несмотря на принимаемые ограничивающие меры нелегальной миграции. Примером может служить «прозрачность» границ между США и Мексикой, между Россией и бывшими республиками СССР. В России наиболее многочисленный поток нелегалов приходится на Узбекистан, Таджикистан, Армению и Украину. Они оседают в основном в теневой экономике, где не требуется высококвалифицированная рабочая сила (строительство, сельское, домашнее хозяйство и др.).

Условия и механизм привлечения нелегальных иммигрантов создают комплекс серьезных проблем для страны их пребывания. Среди них: безудержная эксплуатация трудовых нелегалов (повышенная продолжительность рабочего дня, сверхурочные работы, вредные условия труда), низкий уровень оплаты труда (задолженности по оплате труда, невыплата заработка и др.), бесправное положение (отсутствие договоров о найме, изоляция от внешнего мира, изъятие паспортов, угроза арестом) и другие неблагоприятные аспекты. Эти аспекты отрицательно влияют не только на социально-экономическое развитие принимающих стран, но и представляет серьезный вызов их национальной безопасности и, в целом, росту международной напряженности.

Решению затронутых проблем будет способствовать не только корректировка национальной правовой системы принимающих стран, но и более тесная координация их совместных действий на уровне экономических интеграционных объединений (ЕС, НАФТА, ЕАЭС и др.) и соответствующих структур ООН. В частности, для России такая координация необходима в первую очередь на уровне Евразийского Экономического Союза (ЕАЭС), члены которого (Беларусь, Казахстан, Армения, Таджикистан и Кыргызстан) формируют основной миграционный поток в РФ.

По имеющимся прогнозам, в ближайшей перспективе миграционный поток из стран содружества будет возрастать на фоне

продолжающегося снижения населения России и сохраняющейся иммиграции россиян в наиболее развитые страны. И если по количеству поток наших сограждан возможно будет снижаться, то в качественном отношении в эмиграции растет доля высококвалифицированных специалистов. По данным Росстата, если с 2002 по 2010гг. число эмигрировавших специалистов с высшим образованием снизилось почти в два раза (до 4315чел.), то уже с 2012г. уехало 5700 дипломированных специалистов, в том числе 74 кандидата и доктора наук[5].

Настораживает и другой негативный фактор данной проблемы. В частности, если раньше число уезжающих специалистов достаточно быстро компенсировалось подготовкой новых кадров в стране, то в настоящее время, с учетом демографического спада, данная компенсация становится маловероятна. Более того, помимо неблагоприятной ситуации, здесь отрицательно сказывается проводимая реформа в науке и образовании (резкое сокращение ученых советов и институтов), которая подталкивает молодых специалистов к выезду из страны, т.к. они не видят возможности применения полученных знаний и дальнейшего карьерного роста[6].

По данным ЮНЕСКО в России за 2007 – 2015гг. количество ученых сократилось с 7.3% до 5.7%. Сохранение имеющихся негативных тенденций представляет серьезную угрозу для страны, как в технологическом развитии, так и для экономической ее безопасности.

Негативные тенденции по демографии в стране еще более остро ощущается в отдельных регионах России, особенно тех, которые традиционно относятся к разряду депрессионных. К числу таких в первую очередь относится Дальневосточный регион, который выделяется среди других своей обширной территорией (6.1 млн. кв. км), самой низкой плотностью населения (1 чел на кв.км), наличием природных ресурсов и самым выгодным географическим положением по отношению к

быстроразвивающемуся центру мировой экономики и политике – Азиатско-Тихоокеанскому региону.

На Дальнем Востоке сохраняются такие негативные тенденции, как продолжающийся отток населения, его низкая покупательная способность, как следствие низкого уровня жизни, менее комфортных условий проживания по сравнению со средними показателями по России. За период с 1991 по 2016гг. Дальний Восток потерял 23.2% населения (каждого пятого жителя). На начало 2017г. в регионе проживало 6184.5тыс. чел. (4.5% населения России), но отток населения за пределы региона продолжается. По сокращению и оттоку населения Дальневосточный регион является лидером в стране. Причиной тому является сохранение низких темпов рождаемости и сокращение доли населения трудоспособного возраста. Если в 2015г. эта доля составляла 59.5%, то по прогнозам к 2025г. она составит 57.3%, а к 2050г. 46.7% [7].

В миграционном потоке населения Дальнего Востока определяющую роль играют два направления: межрегиональное по России и эмиграция в зарубежные страны. Основной миграционный отток за пределы Дальнего Востока приходится на межрегиональное направление, по которому выезд дальневосточников за 2010-2015гг. вырос в 1.7 раза. Лидерами здесь являются Центральный, Северо-западный и Южный федеральные округа, на долю которых в 2015г. приходится около 62% мигрантов Дальнего Востока. Складывается настораживающая ситуация, при которой Дальний Восток выступает донором трудовых ресурсов для более благополучных федеральных округов России. При этом выезжают в основном молодые, высококвалифицированные кадры, острый дефицит которых ощущается в самом регионе. В тоже время этот дефицит в регионе решается в основном за счет внешней миграции. В 2014г. доля официально оформленных иностранных рабочих в общем количестве занятых в экономике Дальнего Востока составляло 4.5% (в среднем по России: 2.9%). Основную массу

прибывающих в регион трудовых иммигрантов составляют граждане СНГ, на долю которых приходится более 70%. Более 32% от общего количества трудовых мигрантов составляют граждане Узбекистана, в то время, как доля стран ЕАЭС колеблется от 7 до 7.6% [8]. Вклад иностранных иммигрантов из стран дальнего зарубежья составляет около 30%, из них на долю КНР приходится более 20% и КНДР – около 8%. Сферой приложения их труда являются отрасли, не требующие высокой профессиональной подготовки.

Сложившаяся на Дальнем Востоке демографическая ситуация явно не отвечает тем задачам и той роли, которая отводится региону в свете провозглашенной экономической политики России с ее «поворотом на Восток». В контексте данного направления Дальневосточный регион призван выполнять такие важнейшие функции, как внешнеэкономические, логистические и геополитические, что придает ему особый статус и значимость в современном и перспективном развитии России.

Достижение поставленных целей во многом будет определяться успешным решением демографического развития региона, что предполагает наличие четко выверенной последовательной политики государства. Следует отметить, что несмотря на ряд принимаемых целевых программ по развитию Дальнего Востока (2000г., 2005г., 2018г., 2025г.), развитие особых экономических зон (ОЭЗ), осуществление крупных инвестиционных проектов (газо- нефтепроводов), развитие территорий опережающего развития (ТОР), положительных сдвигов в решении демографической проблемы не происходит.

Главной причиной происходящего является тот факт, что принимаемые программы по Дальнему Востоку носят разрозненный и запоздалый характер, не говоря уже о степени их выполнения. В этой связи требуется не эпизодическая корректировка с внесением тех или иных дополнительных мер, а разработка целевой долгосрочной стратегии с обоснованными перспективными программами демографического развития восточной части Рос-

сии. Эти документы должны стать неотъемлемой частью общероссийской стратегии демографического развития с учетом особой роли Дальнего Востока и Сибири, как в социально-экономическом развитии страны, так и в обеспечении ее национальной экономической безопасности.

В решении этой проблемы акцент должен быть направлен на закрепление постоянного населения на Востоке страны, создание здесь более привлекательных условий для жизнеобеспечения по сравнению не только со среднероссийскими, но и сопоставимыми с соседними территориями, в частности Северо-Восточными провинциями Китая, где проживает 107 млн. чел. Так, правительство одной из

этих провинций (Хэйлундзян) готово создать совместные центры по подготовке специалистов для работы на территории России с размещением их как в РФ, так и в КНР. Для перенаселенного Китая такое предложение является весьма актуальным. Для России же дальнейшее ухудшение демографической ситуации и нарастающими масштабами иммиграции может привести к дезинтеграции страны [8]. Во избежание возможных нежелательных последствий, по мнению экспертов Высшей школы экономики, настало время перевести «поворот на Восток» и, в первую очередь, развитие Сибири и Дальнего Востока из явления технократического в явление общенациональное.

Литература:

1. Шингарева, Ю. Как не упасть в яму демографическую / Ю. Шингарева и др. // Аргументы и факты, 2017, 22 февраля.
2. Ястребова, А.Ю. Правовые основы современной миграции и формирование иммиграционной политики РФ / А.Ю. Ястребова // Конституционное и муниципальное право, 2016, 15, с.3-17.
3. Миграционные процессы в России / под ред. проф. В.В.Локосова и проф. Л.Л. Рыбаковского – М.: Экон-информ, 2014.
4. Капкова, С. Все флаги в гости к нам / С. Капкова // Аргументы недели №38 (529), 2016, 29 сентября.
5. Терентьев, Д. Молоко без коров / Д. Терентьев // Аргументы недели №4 (546), 2017, 2 февраля.
6. Шлык, Н.Л. Перспективы развития инновационной экономики России в контексте глобальных технологических трансформаций / Н.Л. Шлык // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права – 2016, №2, с.5-15.
7. Мотрич, Е.Л. Дальневосточный регион в демографическом пространстве России: пореформенный тренд / Е.Л. Мотрич // Пространственная экономика, 2017, №3, с.133-153.
8. Демографическое развитие российского Дальнего Востока: сборник статей. Серия «Демография, социология, экономика», том 2, №1 / под ред. чл-корр РАН Рязанцева С.В. к.ф-м.н. Хромовой М.М. – М.: изд-во «Экон-Информ», 2016.
9. Караганов, С. Поворот на Восток: что дальше? / С. Караганов, И. Макаров // Аргументы недели №3 (596), 25 января 2018г.

Шлык Н.Л., кандидат экономических наук, профессор, Хабаровский государственный университет экономики и права, г. Хабаровск, nlshlyk@yandex.ru

Дата поступления 19 марта 2018 г.

DOI: 10.14529/imj180219

LABOR MIGRATION AS A NATIONAL ECONOMIC SECURITY FACTOR (REGIONAL ASPECT)

SHLYK N.L.

Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia

Abstract. In this article the author looks at a modern state of labor resources development, as a key factor in the revival of the Russian Far East economy. The region has a unique strategical role as a part of the “turn to the East” development policy, introduced by the Russian Government. Yet population of the region is declining rapidly (showing a 23.2% drop in the period 1991-2016), young highly educated people are leaving the region for more developed parts of the Russian Federation. Immigrants from less developed NIS countries add to the Far Eastern population, counting for over 70% of total number of immigrants in the region. Such a migration structure does not promote economic growth of the region and even more so threatens the national economic security. To deal with such situation a long term development program has to be defined, taking in consideration the above mentioned migration issues of the regional development.

Keywords: demography, migration, labor resources, population decline, Russia, the Far East, NIS, national security

References

1. Shingareva Yu. How not to fall into a demographic pit / Arguements and Facts, 2017, February 22.
2. Yastrebova A.Yu. Legislative base for contemporary migration and the formation of the Russian immigration policy / Constitutional and Municipal Law, 2016, 15, pp.3-17.
3. Migration processes in Russia / edited by Pr.Lokosov and Pr. Rybakovskii, Moscow, Econ-Inform Publishing House, 2014.
4. Капкова С. All flags invited / Argumenty nedeli (529), 2016, September 29.
5. Terentiev D. Milk without cows / Argumenty nedeli №4 (546), 2017, February 2.
6. Shlyk N.L. Perspectives of the Innovative Economy Development in Russia, as a part of global technological transformations / The Digest of Khabarovsk State University of Economics and Law – 2016, №2, pp.5-15.
7. Motrich E.L. The Far Eastern Region in the demographic space of Russia: reformation trend / Spacial Economy, 2017, №3, pp.133-153.
8. Demographic Development of the Russian Far East. Articles on demography, sociology and economics, volume 2, №1 / edited by Academic Ryazantsev S.V. and Pr. Khromova, Moscow, Econ-Inform Publishing House, 2016.
9. Karaganov S., Makarov I. The Turn to the East: what’s next? / Argumenty nedeli №3 (596), January 25, 2018.

Shlyk N.L., Candidate of economic sciences, Professor, Khabarovsk State University of Economics and Law, Khabarovsk, Russia, nlshlyk@yandex.ru

Received 19 March 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Шлык, Н.Л. Трудовая миграция как фактор национальной экономической безопасности (региональный аспект) / Н.Л. Шлык // *Журнал управление инвестициями и инновациями.* – 2018. – №2. – Стр. 128–133. DOI: 10.14529/iimj180219

FOR CITATION

Shlyk N.L. Labor Migration as a National Economic Security Factor (Regional Aspect). *Investment and innovation management journal.* – 2018. – No. 2. – Pp. 128–133. DOI: 10.14529/iimj180219